

Детства моего чистые глазёнки
Съели вместо устриц алчные бабищи
Оставив мне только сраные аккорды
И право петь эту мудацкую песню
Александр Лаэртский.

Тем временем в самом Барнауле, в благословенном Алтайском краю случилась не менее значимая мистерия...

Кто бы знал, что в таком далёком от кекистанской движни и кровавого воя радикального феминизма месте случится история, перевернувшая всю жизнь в городе...

Жил там один неприметный парень, по имени Стёпа. Но он не только не стал милиционером, но в придачу и ещё был невысок от природы.

У парня было прекрасное детство.

Когда-то, давным-давно, Стёпа - точнее, тогда ещё Степашка, которого назвали в честь героя одной детской телепередачи, хотя характером он был больше похож на Хрюшу оттуда же - был лихим сорванцом и сначала детсадовским, а потом школьным хулиганом. Ещё в пять лет он стал главным заводилой в группе, обучая других детишек услышанным из уст посторонних, а то и родителей, непристойным словам, постоянно выкрикивая шутки вроде:

-Вот суп рататуй: по бокам картошка, в середине...

Кто-то обязательно произносил название известного органа, и Степашка говорил:

-Ложка, идиот!

Или:

-Стоит суп из семи залуп: шесть покрошены, одна так брошена! Ха-ха-ха-ха!!!

Или:

-Скажи "лук"!

-Лук!

-По лбу стук!

-Скажи "лук"!

-Лук!

-По лбу стук!

-Скажи "чеснок"!

-Чеснок!

-По спине лопатой на!

Воспитательница присылала родителям Степашки гневные депеши, одители были в шоке, но даже батин ремень не был препятствием для паренька. Ну, поболит пятая точка какое-то время, и всё забудется... Но вот какая умора была, прости Господи!

Особенно сильно мальчуган любил ездить в деревню, где были необъятные, совершенно необъятные просторы для проделок: кататься на козе, пугать бабу Ньюру, собирать ягоды, красить калитку и пить парное молоко. Но неумолимо подбиралась осень, и Степашка с родителями был вынужден возвращаться в лоно цивилизации.

Мальчик рос, и по нему зазвенел первый звонок. Степашка, нарядный и ухоженный, пошёл в первый класс. Если в первую неделю он пытался держать марку - всё-таки новую смену обстановки он расценивал как игру, не понимая, что тут ему торчать как минимум девять лет, а во вторую неделю он пришёл несколько менее нарядным и ухоженным, но всё же сохранявшим какую-то меру приличия, то в третью неделю пацан разошёлся по-старому, заведя себе новых друзей...

Вообще, праздник первого сентября похож на идиолов Баала: оба они с одинаковым рвением пожирают невинных детей... Автор, к счастью, уяснил это в самом конце, получил диплом в пищевом университете, и его доломал лишь поиск работы. Вакансий-то полно по специальности и без, но долгие поиски, поездки на собеседования, завалы стажировок и разнообразные факты мошенничества, без которых не обойтись нигде, высосут из тебя душу...

...

В школе, ясное дело, хулиганства паренька продолжились. С самого первого класса учителя сходили с ума так же, как в прошлом воспитательницы. Однокашники его уважали. На короткое время его столкнул с пьедестала какой-то Димка, которому папа подарил крутую игровую приставку под гордым названием PSP(или "пиха"), и все становились в очередь, чтобы в неё погонять. Димка чувствовал себя царём царей, но Степашка затаил злобу на конкурента

и в отместку закинул его сменку после уроков в женский туалет. Дня, когда это произошло, парень уже не помнил. Он помнил разве что то, что тогда была среда. Димкина харя, когда он узнал о пропаже, несла в себе просто непередаваемый спектр эмоций. Когда он нашёл её в женском туалете. Как его пнули под задницу девочки, узнав о том, что в их неприступный бастион проник мальчик-хулиганчик... Как он униженно плёлся домой, со взглядом мрачнее тучи... Неудивительно, что после этого прикола Димка больше не смел качать права, и хулиган Степашка вернул себе былое звание первого парня на деревне. Учился он, как красноречиво показывал его дневник, кое-как. Он был представителем последнего поколения, которое могло стирать двойки и выдирать крамольные страницы - у Маши же с самого начала дневник был электронным. Конечно, это не отменяло возможности его хакнуть или просто прокрасться тайком в кабинет и пользуясь технической неграмотностью стереотипной пятидесятилетней мариованны, наставить себе кучу пятёрок, но хитрить стало немножко труднее.

Любимым предметом у Степашки были каникулы, потому что он их постоянно проводил в деревне, продолжая там по-старому куролесить, катаясь на козе, стреляя из рогатки в чижа, шляясь на рыбалку с ребятами постарше, ловя деловито спящих ящериц да лягушек и валяясь в щедрых колосьях, подставив пузо ясному, горячему, ласковому солнцу. Единственным исключением было окончание четвёртого класса - после него он две недели провёл в жарком Таиланде - папе на работе подарили путёвку в этот райский край. Так что вместо Степашки куролесил его папашка, проматывая деньги на ночные клубы, курево, дешёвых шлюх, массажисток и развлечения с трансвеститами, пока не зная о проделках своего мужа мама тухла в отеле, мечтая о Египте, стране, где всё наоборот и где страстные смуглые арабы предложат тебе свою жаркую, как пустынные дюны, любовь; а сам Степашка просто плескался в бассейне и на море с другими ребятками, чьего языка он физически не мог знать, так что пообщаться было не о чем...

На почётном втором месте, с очень сильным отставанием у Степашки стояла физкультура, потому что там можно быстро бегать. На третьем - новогодний утренник, потому что уж очень ему нравилось наряжаться пушистым сереньким зайчиком, что оправдывало его гордое имя Степана Капусты. На четвёртом - ИЗО. Во всяком случае, пока не доставали со всякими там тенями и изометрической перспективой.

Был он сорванец... Разве что "Основы православной культуры" за четвёртый класс он завершил с пятёркой за год. Как ему это удалось? Неясно... Может, ему помогли свыше?

И вот, ему однажды стукнуло двенадцать лет. Ему подарили вертолёт на радиоуправлении. Он пригласил на свой день рождения своих друзей, где они устроили тотальный свинарник и издевались над всеми остальными, а остальные гости, столкнувшись лицом к лицу с проделками именинника, в панике бежали из дома. Потом детишки ржали всем классом, а китайский вертолёт за две с половиной тысячи рублей оказался красиво и изящно разбит об стену - под тот же радостный смех весёлой мелюзги.

Кто мог знать, что это счастливое событие стало началом конца?

Эх, вот и переходный возраст наступил Степашке на горло кирзачами.

Но потом, как часто случается в годы отрочества, он сильно изменился за лето. Что-то его переклинило. Действительно, что-то его переклинило... Причём - не в лучшую сторону. Будто его инопланетяне подменили. Воистину, детства моего счастливые глазёнки съели вместо устриц алчные гормоны, оставив мне только сраные прыщи да право видеть эти мудацкие влажные сны...

<http://tl.rulate.ru/book/66622/1786559>